

М. Ю. Осипов*

О некоторых проблемах разрешения коллизий между Конституцией РФ и решениями Европейского Суда по правам человека

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы разрешения коллизий между нормами Конституции РФ и решениями Европейского Суда по правам человека. Делается вывод о безусловной необходимости исполнения решений Европейского Суда по правам человека. На конкретных примерах показывается, что конфликт между нормами Конституции РФ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод является иллюзорным, поскольку нормы, закрепленные в Конституции РФ, не противоречат положениям названной Конвенции. Предлагается механизм разрешения противоречий путем введения института пересмотра решений Конституционного Суда РФ в связи с принятием Европейским Судом по правам человека постановления в окончательной форме. Делается вывод о недопустимости рассмотрения Конституционным Судом вопросов, связанных с рассмотрением дел о проверке конституционности постановлений Европейского Суда по правам человека, поскольку это противоречит нормам международного права.

Ключевые слова: Конституция РФ, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конституционный Суд РФ, Европейский Суд по правам человека, юридические коллизии, пути разрешения юридических коллизий, национальное право, международное право.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.63.2.055-060

В постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П¹ сформулировано правило, согласно которому, если государственные органы считают, что постановление Европейского Суда по правам человека, будучи основано на Конвенции о защите прав человека

и основных свобод в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не может быть исполнено, то такое постановление в этой части не подлежит исполнению. При этом, если государственные органы РФ считают, что постановление Европейского Суда по пра-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

© Осипов М. Ю., 2016

* Осипов Михаил Юрьевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Институт законоведения и управления Всероссийской полицейской ассоциации»

[osipov11789@yandex.ru]

300034, Россия, г. Тула, ул. Первомайская д. 36, кв. 34

вам человека возлагает на государство меры общего характера, которые расходятся с положениями Конституции РФ, то они могут обратиться в Конституционный Суд РФ для решения вопроса о возможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека.

Тем самым Конституционный Суд РФ в своем постановлении, по сути, наделил себя властными полномочиями по рассмотрению вопроса о конституционности либо неконституционности постановлений Европейского Суда по правам человека.

На наш взгляд, такими полномочиями Конституционный Суд обладать не может.

Полномочия Конституционного Суда перечислены в статье 125 Конституции РФ; при этом данная статья не предусматривает такого полномочия Конституционного Суда, как возможность проверки конституционности решений Европейского Суда по правам человека. Кроме того, такая возможность прямо противоречит статье 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами»².

Таким образом, возникла юридическая коллизия между необходимостью, с одной стороны, безусловно следовать Конституции РФ, а с другой стороны, следовать Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Возникает вопрос, какая норма в данном случае применима.

Здесь необходимо обратиться к основополагающему международному документу — Венской конвенции о праве международных договоров³, на которую сослался Конституционный Суд РФ. Согласно статье 26 этой Конвенции каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться. Более того, статья 27 данной Конвенции гласит, что «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Это правило действует без ущерба статьи для статьи 46».

Конституционный Суд РФ в постановлении № 21-П указал, что «безусловное исполнение Россией решений межгосударственного органа, принятых на основании такого международного договора в не согласующемся с Конституцией Российской Федерации истолковании, могло бы повлечь нарушение ее положений, которое в данном случае (учитывая презумпцию осведомленности органов, специально уполномоченных международным договором на рассмотрение вопросов, касающихся защиты прав и свобод граждан, о содержании действующих конституций государств — участников международного договора) является, несомненно, явным, т.е. объективно очевидным для любого субъекта международного права, действующего в этом вопросе добросовестно и в соответствии с обычной практикой (пункт 2 статьи 46 Венской конвенции о праве международных договоров)». Тем самым Суд допустил возможность отступления от норм международного права, если соблюдение норм международного права приводит к нарушениям Конституции РФ.

Между тем в статье 46 Венской конвенции о праве международных договоров речь идет о нарушениях норм конституции при осуществлении процедуры ратификации, которая связана с компетенцией органов государственной власти заключать подобного рода договоры, но никак не с возможностью отступления от действующих норм международного права под тем предлогом, что некий межгосударственный орган принял решение, расходящееся с положениями Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ в постановлении № 21-П указал, что «характерным примером наиболее очевидного расхождения с положениями Конституции Российской Федерации служит постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу “Анчугов и Гладков против России”, в котором наличие в российском законодательстве ограничения избирательного права лиц, осужденных по приговору суда, было признано нарушением статьи 3 “Право на свободные выборы” Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основ-

² Протокол от 13.05.2004 № 14 «К Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящий изменения в контрольный механизм Конвенции» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Венская конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23.05.1969) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLII. 1988.

ных свобод, что прямо противоречит статье 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой не имеют права избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда».

Рассмотрим, что установил Европейский Суд по правам человека в своем постановлении. Европейский Суд указал, что «с учетом современной пенитенциарной политики и текущих стандартов прав человека должны быть приведены уважительные и убедительные причины в оправдание сохранения столь общего ограничения прав заключенных на голосование как предусмотренного частью 3 статьи 32 Конституции России (см. там же, § 79)»⁴.

Это означает, что возникла коллизия между решением Конституционного Суда и решением Европейского Суда по правам человека по вопросу голосования заключенных. Каким же образом можно преодолеть данную коллизию, если утверждение об абсолютном приоритете положений Конституции РФ над нормами международного права, по сути дела, разрывает существующую ткань международно-правовых отношений и выталкивает Россию из европейского правового поля?

Для разрешения этой коллизии попробуем обратиться к тексту Конституции РФ, которая устанавливает ограничение избирательных прав. Часть 3 статьи 32 Конституции РФ гласит: «Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда».

Конституционный Суд истолковал данную статью просто: раз человек находится в местах лишения свободы, значит, он автоматически лишается избирательных прав⁵.

Но возможно и другое толкование. Не имеют права избирать и быть избранными граждане, которые:

- а) признаны судом недееспособными;
- б) граждане, которые содержатся в местах лишения свободы и которые были лишены избирательных прав по приговору суда. То есть суд в приговоре должен зафиксировать, лишается ли лицо, находящееся в местах лишения свободы, избирательных прав или нет, на что и указал Европейский Суд по правам человека⁶. В самом деле, лицо может находиться в местах лишения свободы только по приговору суда, поскольку лишение свободы есть наказание. Наказание не может назначаться иначе, чем по приговору суда. Если лицо содержится в местах лишения свободы, то оно не может находиться там без приговора суда, иначе это не лишение свободы.

Таким образом, автоматическое лишение избирательных прав всех заключенных, находящихся в местах лишения свободы, основано на предположении о том, что слова «по приговору суда» относятся к фразе «содержащиеся в местах лишения свободы», а не к фразе «не имеют права избирать и быть избранными лица...». Если бы норма Конституции РФ предусматривала автоматический запрет для голосования лиц, содержащихся в местах лишения свободы, то она была бы сформулирована несколько иначе: «Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также лица, содержащиеся в местах лишения свободы». Однако норма Конституции РФ сформулирована именно так: добавлены слова «по приговору суда». Это означает только одно: граждане лишаются избирательных прав лишь при наличии двух условий:

- а) если они содержатся в местах лишения свободы;
- б) по приговору суда они лишены избирательных прав. В этом и состоит подлинный конституционно-правовой смысл данного конституционно-правового запрета.

⁴ Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 «Дело “Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации”» (жалоба № 11157/04, 15162/05). // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2.

По делу лица жаловались на то, что они, как содержащиеся под стражей осужденные заключенные, были лишены возможности участвовать в выборах. По делу имело место нарушение требований статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П.

⁶ Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 «Дело “Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации”».

Спорными, на наш взгляд, являются также выводы Конституционного Суда РФ, согласно которым «отсутствие дискриминации возможно при равенстве субъектов, принадлежащих к одной категории, в данном случае — женщин-военнослужащих, т.е. если предоставлению спорного права всем военнослужащим препятствуют специфика военной службы и необходимость обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства, то его предоставление всем женщинам-военнослужащим в балансе конституционных ценностей допустимо»⁷. По нашему мнению, такое истолкование прямо противоречит части 3 статьи 19 Конституции РФ, согласно которой «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации».

Сравнительно-правовой анализ положений Конституции РФ и Конвенции о правах человека и основных свобод не указывает на то, что положения данной Конвенции противоречат Конституции РФ. Причина же коллизий, на наш взгляд, заключается в отсутствии легальной возможности пересмотра решений Конституционного Суда РФ, вынесенных по тому или иному делу, о чем говорилось в соответствующей литературе⁸.

Зачем необходимо предоставлять гражданам возможность пересмотра решений Конституционного Суда РФ? Да хотя бы затем, чтобы избежать злоупотреблений в данном вопросе. Нынешнее состояние является весьма опасным. Дело в том, что одним из важнейших принципов правового государства является возможность пересмотра решения любого органа государственной власти. В Российской Федерации на сегодняшний день есть лишь один орган государственной власти, чьи решения пересмотру

не подлежат — Конституционный Суд РФ. Исходя из особенностей российского правосознания, это означает только одно: «Конституционный Суд непогрешим, поэтому его решения не могут быть пересмотрены». На наш взгляд, такая позиция неправильна с теоретической точки зрения, ибо в Конституционном Суде сидят не боги, а люди, которые могут принять ошибочное правовое решение.

Для того чтобы избежать подобных коллизий, на наш взгляд, необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон РФ о Конституционном Суде нормы, допускающие пересмотр такого рода решения Конституционным Судом РФ⁹.

Конституционный Суд вырабатывает правовые позиции, которые, на взгляд В. Д. Зорькина, являются самостоятельными источниками права¹⁰. По его мнению, «Конституционный Суд обладает самостоятельной правотворческой функцией, следует признать, что его решения приобретают прецедентный характер и становятся источниками права».

Действительно, Конституционный Суд своими решениями корректирует действующее законодательство, признавая те или иные положения неконституционными. Но в рассматриваемом постановлении Конституционный Суд пошел дальше — он обязал органы государственной власти обращаться в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности решений и постановлений Европейского Суда по правам человека. Полагаем, подобное положение вещей может привести к тому, что решения Европейского Суда по правам человека, которые нам по каким-либо причинам не нравятся, можно не

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П.

⁸ Ерыгина В. И. Концепция солидарности законодательной и судебной ветвей власти // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 4. С. 55–59; Беляев В. П. Контрольная форма юридической деятельности (общетеоретический аспект) / под ред. А. В. Малько. СПб., 2006. С. 102.

⁹ См. об этом: Осипов М. Ю. О некоторых проблемах соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Международные стандарты прав человека: материалы Всерос. науч.-практ. конференции / Омская юрид. академия. Омск, 2015. С. 80–86; Богородицкий И. Б., Осипов М. Ю. О некоторых проблемах имплементации норм международного права в области защиты прав человека в российскую правовую систему // Сацьяльна-еканамічнiя i правовi даследаваннi. 2015. № 2. С. 4–8.

¹⁰ Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12.

исполнять, вопреки статье 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также статьям 26 и 27 Венской конвенции о праве международных договоров.

Каковы же возможные механизмы разрешения указанных коллизий?

Механизмы здесь могут быть самые разнообразные: от простого пересмотра решения Конституционным Судом до введения процедуры конституционно-правовой ответственности судей за принятие решения, которое

противоречит нормам международного права, либо отказа РФ от соответствующих международно-правовых договоров. Но при этом важно помнить одну вещь: норма, обязывающая государство соблюдать заключенные им международные договоры, не может подвергаться сомнению, даже постановлениями Конституционного Суда РФ.

Таковы, на наш взгляд, пути разрешения коллизий между решениями Конституционного Суда и Европейского Суда по правам человека

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Беляев В. П. Контрольная форма юридической деятельности (общетеоретический аспект) / под ред. А. В. Малько. — СПб., 2006.
2. Ерыгина В. И. Концепция солидарности законодательной и судебной ветвей власти // Конституционное и муниципальное право. — 2015. — № 4. — С. 55–59.
3. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. — 2004. — № 12.
4. Богородицкий И. Б., Осипов М. Ю. О некоторых проблемах имплементации норм международного права в области защиты прав человека в российскую правовую систему // Сацьяльна-еканамічні і правові дослідження. — 2015. — № 2. — С. 4–8.
5. Осипов М. Ю. О некоторых проблемах соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Международные стандарты прав человека : материалы Всерос. науч.-практ. конференции / Омская юрид. академия. — Омск, 2015. — С. 80–86.

Материал поступил в редакцию 7 сентября 2015 г.

ON SOME PROBLEMS OF RESOLVING “CONFLICTS” BETWEEN PROVISIONS OF THE CONSTITUTION OF THE RF AND DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

OSIPOV Mikhail Jurjevich — PhD in Law, Senior Researcher of the Private Educational Institution of Higher Professional Education “The Institute of Jurisprudence and Management of all-Russian Police Association” [osipov11789@yandex.ru]
300034, Russia, Tula, ul. Pervomajskaja, d. 36, kv. 34.

Review. The Article analyzes the problems of resolving contradictions between provisions of the Constitution of the Russian Federation and the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. The Author concludes that it is unconditionally necessary to enforce the decisions of the European Court of Human Rights. The Author provides concrete examples to show that a potential conflict between the provisions of the Constitution of the Russian Federation and the Convention for the protection of Human Rights and Fundamental Freedoms is illusory, since the norms enshrined in the Russian Constitution are not inconsistent with the Provisions of the Convention on Human Rights. The Author proposes a mechanism for resolving these contradictions by means of introducing the institution of reviewing the Russian Constitutional Court resolutions in connection with final judgments passed by the European Court of Human Rights. The Author concludes that it is inadmissible for the Constitutional Court to consider the issues connected with cases on constitutionality of the judgments of the European Court on Human Rights because this contradicts international law.

Keywords. Constitution of the RF, European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, Constitutional Court of the RF, European Court of Human Rights, legal conflicts, ways to resolve legal conflicts, domestic law, international law, axioms of law.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Belyaev V. P.* Kontrol'naya forma yuridicheskoy deyatel'nosti (obshcheteoreticheskij aspekt) / pod red. A. V. Mal'ko. — SPb., 2006.
2. *Erygina V. I.* Konceptiya solidarnosti zakonodatel'noj i sudebnoj vetvej vlasti // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2015. — № 4. — S. 55–59.
3. *Zor'kin V. D.* Precedentnyj harakter reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // Zhurnal rossijskogo prava. — 2004. — № 12.
4. *Bogorodickij I. B., Osipov M. YU.* O nekotoryh problemah implementacii norm mezhdunarodnogo prava v oblasti zashchity prav cheloveka v Rossijskuyu pravovuyu sistemu // Sacyal'na-ehkanamichnyya i pravavyya dasledavanni. — 2015. — № 2. — S. 4–8.
5. *Osipov M. YU.* O nekotoryh problemah soblyudeniya i zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii // Mezhdunarodnye standarty prav cheloveka : materialy Vseros. nauch.-prakt. konferencii / Omskaya yurid. akademiya. — Omsk, 2015. — S. 80–86.